

Е. В. Пащенко

Церковно-государственные отношения в Византийской империи по исторической хронике «Продолжатель Феофана» (IX–X века)

В статье на материале исторической хроники «Продолжатель Феофана» (IX–X вв.) рассматриваются церковно-государственные отношения во второй период иконоборчества и в начале правления Македонской династии. В это время государственная власть дважды меняла свою позицию в вопросе почитания икон, поддерживая сначала иконоборцев, потом иконопочитателей.

Идеальная модель церковно-государственных отношений, на которую ориентируется «Продолжатель Феофана», в целом совпадает с симфоническими отношениями церкви и государства, описанными в «Исагоге». В реальности правители стремились в целях сохранения единства империи диктовать свою волю в вопросах вероисповедания, грубо вмешиваясь во внутреннюю жизнь церкви. Принципиальной разницы в методах, которые государство применяло по отношению к церкви в периоды иконоборчества и иконопочитания, в источнике нет. Более того, гонения на инаковерующих в период иконопочитания, согласно «Продолжателю Феофана», были более жестокими и массовыми, чем во время иконоборчества.

Выявленные в работе трудности во взаимоотношениях государственной и церковной властей привели к тому, что в начале правления Македонской династии произошло не установление симфонических отношений между православными императором и патриархом, а усиление царской власти и ослабление власти патриарха.

ключевые слова: Византия, церковно-государственные отношения, симфония, иконоборчество, «Продолжатель Феофана», Лев V, патриарх Фотий, императрица Феодора, Василий I, Константин Багрянородный, Македонская династия.

В Византийской империи сложилась концепция «симфонии священства и царства» как идеальной модели церковно-государственных отношений. Эта идея была сформулирована в шестой новелле Юстиниана¹ и окончательно утвердилась в IX — начале X вв. в законодательных сборниках «Исагога» и «Василики»². В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» «симфония властей» рассматривается как близкая к норме модель церковно-государственных отношений. Ряд исследователей истории Византии полагают, что в период иконоборчества государство выстраивало церковно-государственные отношения с позиции доминирования [Гарнак; Успенский Л. А, 119; Соколов, 24–25; Успенский 1997, 106; Цыпин, 640], а при православных императорах — в «симфонии священства и царства» [Костогрызова, 199–200; Новиков 96–108, 157–158; Максимов]³. Однако исторический материал демонстрирует умозрительность этой модели и позволяет увидеть, как в действительности складывались отношения между церковью и государством в момент окончательного формулирования идеи «симфонии».

Хроника «Продолжатель Феофана»

В хронике «Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей» (далее — хроника, источник) описаны церковно-государственные отношения в Византии IX–X вв. Источник освещает один из самых интересных периодов в церковной истории, когда была окончательно побеждена ересь иконоборчества и установлено иконопочитание. Этот период стал началом подъема Византии, временем, когда она достигла расцвета [Литаврин, 11–36], и ключевым моментом в развитии церковно-государственных

1. «Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает над делами человеческими... <...>... Ибо если первое будет совершенно безукоризненным и удостоится у Бога благорасположения (ταρροφίας), а второе будет по справедливости и подобающим образом обустроивать (катаκοοσιή) порученное ему государство, то наступит некое доброе согласие (συμφωνία τις ἀγαθή), которое обеспечит все какие ни есть блага роду человеческому» [Максимович, 30–31].

2. Согласно «Исагоге», церковь и государство образуют один организм. «Как человек состоит из души и тела, так и для государственного организма

необходимы две власти: духовная и светская, т. е. император и патриарх; и как жизнь человеческая может быть правильной только тогда, когда душа и тело находятся в гармонии между собою, тело следует разумным велениям души, так и в государственном организме благополучие подданных и правильное течение их жизни могут быть только тогда, когда священство и императорство находятся в согласии между собою». Цит. по: [Курганов, 70].

3. Исследователи Ш. Диль, А. П. Лебедев и др. считают, что цезарепатизм в Византии встречался на протяжении всей истории, а не только в период иконоборчества. Обзор историографии иконоборческого периода см.: [Сюзюмов; Блиев].

отношений. Именно после победы православия над последней догматической ересью была окончательно сформулирована концепция взаимодействия светской и духовной властей (в законодательном сборнике «Исагога»).

Заметим, что тема церковно-государственных отношений не является центральной для нашего источника, представляющего собой в основном жизнеописание императоров [Любарский, 247–248]. Однако хроника дает возможность на примере конкретных исторических персонажей и ситуаций проследить, как складывались церковно-государственные отношения на втором этапе иконоборчества и после восстановления иконопочитания. Хроника «Продолжатель Феофана» и «История Византийской империи» Иосифа Генесия — единственные источники, которые полностью охватывают период второго этапа иконоборчества⁴.

Общим названием «Продолжатель Феофана» в византийской историографии принято называть ряд хроник, собранных в единое произведение [*Theophanes Continuatus. Dict.*]. По своему составу этот источник «чрезвычайно сложен» [Каждан, 96], так как вошедшие в него исторические сочинения написаны в разное время, по крайней мере, тремя или четырьмя авторами [Любарский, 217–218] и отражают разные тенденции [Каждан, 96]. Этот источник является прямым продолжением хроники Феофана Сигрианского (Исповедника) [*Летопись византийца, 370*]. Первые четыре книги «Продолжателя Феофана» были посвящены императору Константину VII Багрянородному (945–959 гг.), написаны во время его правления и, как указывает сам источник, по его повелению. Император поставил перед хронистами две цели. Первая декларирована во вступлении: воспроизвести для памяти потомства и в поучение грядущим поколениям «унесенные в небытие потоком времени» [*Продолжатель, 5*] исторические события. Вторая цель подспудная, личная и злободневная — утвердить право на престол и величие Македонской династии, к которой принадлежал Константин VII. Основателем этой династии был неграмотный и низкородный Василий, который убил своего благодетеля императора Михаила III и захватил трон. Эту «головокружительную карьеру» необходимо было объяснить действием Божественного провидения, а Михаила III представить воплощением зла и средоточием всех пороков [Любарский, 260–261].

4. Русскоязычному читателю доступен только «Продолжатель Феофана», так как труд Генесия не переведен на русский язык [Афиногенов 2005].

При написании хроник авторы имели возможность пользоваться богатой библиотекой, собранной императором [Каждан, 79]. При дворе Константина царил дух энциклопедизма; сам император Константин Багрянородный был ученым-эрудитом. Время его правления называют «Македонским ренессансом», расцветом византийской культуры [Любарский, 220].

Изложение материала у «Продолжателя Феофана» такое же обезличенное, как и в других хрониках IX–XII вв.⁵. Сложная структура, компилятивность и тенденциозность характерны для большинства византийских источников этого периода, охватывающих значительные отрезки времени. Кроме того, хроники отличаются односторонностью: до нас дошли труды только иконопочитателей [История Византии, 11, 109].

Уникальность «Продолжателя Феофана» состоит в том, что в нем дается представление как о мотивах отдельных людей, так и о двигательных силах исторического процесса [Любарский, 235], о причинах тех или иных явлений [Каждан, 81]. В хронике встречаются редкие для того времени элементы исторической критики [Каждан, 80; Бибиков, 98–100], приводятся противоречивые версии одного и того же события, даются различные оценки поведения того или иного героя. Анализируя события, автор пытается выявить причинно-следственные связи между ними^{*1} [Продолжатель, 74, 91, 118–119; Любарский, 236].

*1 Theoph.
Contin. 4. 17;
5. 1, 47

Хотя хроника выполняла государственный заказ, что определяло тенденциозность в отборе и оценке материала, многие изложенные в ней исторические факты подтверждаются другими источниками⁶. При этом свидетельства «Продолжателя» о ряде событий IX — середины X в., особенно относящихся ко второму этапу иконоборчества, являются уникальными.

Типы власти в византийском обществе

Анализ источника позволяет выявить особенности трех типов власти, которые определяли жизнь византийского общества.

Государственная власть в хронике безраздельно присваивается императору. Источник этой власти «Продолжатель Феофана»

5. «Сокращенная история» Иоанна Зонары [Ioannis Zonarae], «Обозрение истории» Георгия Кедрина [Georgius Cedrenus], «Обозрение истории» Иоанна Скилицы [Ioannis Scylitzae], хроника Симеона Логофета [Симеон Логофет], «Книга царей» Генесия [Genesius], «История» Льва Диакона [Лев Диакон].

6. Например, «Житие Феодоры», «Житие Михаила Синкела», хроники «Семьи Симеона Логофета», «Псампфийские хроники» [Любарский, 241–248, 281, 282, 312, 313; Каждан, 79], а также сочинения Константина Багрянородного и Георгия Амартола [Васильев, 345].

видит в Боге. Василию I «Продолжатель» приписывает такие слова о природе императорской власти: «Христос-царь, Твоим судом получил я царство, Тебе вручаю я и его, и себя»^{*1} [*Продолжатель*, 109]. Правители-иконоборцы выступают орудиями Божьего гнева^{*2} [*Продолжатель*, 18–19], а императоры-иконопочитатели получают свою власть от Христа-царя. Избрание царя войском и синклитом в источнике воспринимается как уже отжившая форма, образцом является самодержавная наследственная царская власть. Хроника описывает идеального царя человеком, воспитанным в православной вере, заботящимся о церкви и всем народе, талантливым полководцем, поборником справедливости^{*3} [*Продолжатель*, 17, 131–132] и защитником гражданских законов.

Для «Продолжателя Феофана» первостепенное значение имеет правильное вероисповедание царя и его стремление к государственному благополучию. Власть императора ограничивалась только его готовностью исполнять закон.

Суть *церковно-иерархической власти* «Продолжатель Феофана» выразил устами патриарха Мефодия: «Нам доверены Богом ключи от неба»^{7, *4} [*Продолжатель*, 68]. Хронист так описывает положение церкви в государстве: «Разместились они (Божьи церкви. — Е. П.) в мирском корабле и находятся под попечением властителя»^{*5} [*Продолжатель*, 112]⁸. Авторитет патриархов в народе подкреплялся их благочестием, личной святостью и мудростью, заботой об исполнении Божьего закона и попечением о бедных и притесняемых^{*6} [*Продолжатель*, 55–56, 117]. Патриархи должны помогать императору советом, так как у них есть дар познавать и изъяснять тайное^{*7} [*Продолжатель*, 54]. Однако источник негативно описывает деятельность иконоборческого патриарха Иоанна Грамматика^{*8} [*Продолжатель*, 18, 47–48, 67–69] и православного главы церкви Феофилакта, сына Романа I, который поставлял архиереев за мзду, увлекался лошадьми и творил много безобразий^{*9} [*Продолжатель*, 184].

Духовная власть, согласно источнику, принадлежит, в основном, монашеству. Монахи представляются хранителями нравственности, «оплотом и уздой для беспорядочно предающихся страстям»^{*10} [*Продолжатель*, 46–47]. «Продолжатель Феофана» явно им симпатизирует^{*11} [*Продолжатель*, 8, 17, 47, 48–49, 192,],

*1 Theoph.
Contin. 5. 28

*2 Theoph.
Contin. 1. 21

*3 Theoph.
Contin. 1. 19;
4. 72

*4 Theoph.
Contin. 4. 5

*5 Theoph.
Contin. 2. 32

*6 Theoph.
Contin. 2. 26;
3. 44

*7 Theoph.
Contin. 2. 24

*8 Theoph.
Contin. 2. 20;
3. 12; 4. 3, 6, 7, 9

*9 Theoph.
Contin. 1. 11

*10 Theoph.
Contin. 3. 10

*11 Theoph.
Contin. 1. 3, 18;
3. 11, 13; 6. 50

7. В «Исагоге» патриарх есть «живой и одушевленный образ Христа, словом и делом свидетельствующий истину» (§1) Цит. по: [Костогрзова, 174].

8. Это, скорее всего, отражает позицию не Василия I, а Константина VII. См.: [Багрянородный, 27].

наделяет их дарами пророчества и прорицания^{*1} [*Продолжатель*, 8, 78–79, 151–152, 191–192]. Монахи являлись образцами святости^{*2} [*Продолжатель*, 47–48, 66, 192] и учености^{*3} [*Продолжатель*, 47–48, 49–50, 151–152]. Императоры обращались к ним за благословением и духовным наставлением. Только по отношению к монахам «Продолжатель Феофана» ни разу не высказывается отрицательно или непочтительно. В хронике не упоминается ни один монах-иконоборец.

^{*1} *Theoph. Contin.* 1. 3; 4. 25; 6. 19, 49

^{*2} *Theoph. Contin.* 3. 12; 4. 1; 6. 50

^{*3} *Theoph. Contin.* 3. 12, 14; 6. 19

Главными субъектами церковно-государственных отношений были император и патриарх. Монахи не боролись за власть, но имели огромное влияние в империи. Можно предположить, что авторы хроники (по крайней мере, ее первой части) сами были из среды ученого монашества. Синод, епископат, клир и народ самостоятельной и важной роли в церковно-государственных отношениях не играли.

Влияние государства на решение вопросов вероисповедания

Идеальная модель церковно-государственных отношений, на которую ориентируется «Продолжатель Феофана», в целом совпадает с симфоническими отношениями церкви и государства, описанными в «Исагоге». Однако анализ источника опровергает это. Симфонические отношения были невозможны ни при иконоборчестве, ни при иконопочитании, так как не было принципиальной разницы в подходах государства к церкви.

Государство в лице императора считало себя вправе вмешиваться в духовные вопросы. При этом гонения в период иконопочитания были более жестокими и массовыми, чем в период иконоборчества. Императоры-иконоборцы не стремились полностью истребить инакомыслящих, а старались лишь сохранять баланс сил и избегать сильных религиозных потрясений [*Васильев*, 381–383]. Иконопочитатели же поставили перед собой задачу не только навсегда искоренить ересь иконоборчества, но исключить саму возможность подобного разделения в будущем [*Афиногенов* 1997, 130–143]⁹.

При смене церковно-государственной политики первым подвергался гонениям глава церкви. Лев V отправил патриарха в

9. Исследователи считают, что корни этой борьбы восходят к противостоянию цирковых партий (димов), которые со временем превратились в церковно-политические [*Успенский* 1894; *Васильев*, 221].

*1 *Theoph.*
Contin. 1. 17

ссылку после отказа последнего подписать указ об уничтожении икон¹⁰, *1 [*Продолжатель*, 16–17]. О более жестких мерах по отношению к патриарху источник не сообщает¹¹. Историю низложения Никифора он описывает как насилие над церковью, а самого Никифора — как исповедника веры *2 [*Продолжатель*, 16–17].

*2 *Theoph.*
Contin. 1. 17, 18

Однако к монахам отношение иконоборцев было более жестоким. Их не только отправляли в ссылки *3 [*Продолжатель*, 24–25], но и заключали в тюрьмы *4 [*Продолжатель*, 24–25, 46–47, 50], подвергали «всевозможным ужасам» *5 [*Продолжатель*, 24–25] и придумывали для них новые наказания. Самые жестокие преследования монахов были, согласно хронике, при императоре Феофиле. Он приказал «гнать их отовсюду, будто заразу, не позволил им ходить по деревням, а их монастыри и обители превратил в толчища и мирские пристанища» *6 [*Продолжатель*, 46–47].

*3 *Theoph.*
Contin. 2. 8

*4 *Theoph.*
Contin. 2. 8;
3. 10, 15

*5 *Theoph.*
Contin. 2. 8

*6 *Theoph.*
Contin. 3. 10

«Продолжатель Феофана» описывает сопротивление патриархов и монахов гонениям только в период иконоборчества. Например, патриарх Никифор направил императору-иконоборцу Михаилу II (см. табл. в Прил. 1) письмо, «прося возродить веру и восстановить почитание божественных икон» *7 [*Продолжатель*, 24–25]. Михаил II, будучи сторонником «либеральной политики», оставил ситуацию без изменений:

*7 *Theoph.*
Contin. 2. 8

Не вводить новшества в догматы веры пришел я и не разрушать и уничтожать завещанное и установленное. Пусть каждый поступает по своей воле и желанию и да не познает горя и не вкусит страдания *8 [*Продолжатель*, 24–25].

*8 *Theoph.*
Contin. 2. 8

*9 *Theoph.*
Contin. 2. 8

Монахи-авраамиты¹², являясь на аудиенцию к императору, защищали перед ним монашество и иконопочитание *9 [*Продолжатель*, 24–25] и даже могли «обрушиваться с хулой на царя... не раз, не два, а многократно» *10 [*Продолжатель*, 48–49]. «Продолжатель Феофана» считает их действия проявлением свободы и смелости *11 [*Продолжатель*, 24–25]. Во время правления Михаи-

*10 *Theoph.*
Contin. 3. 13

*11 *Theoph.*
Contin. 2. 8

10. Интересно сравнить описание этой сцены у «Продолжателя Феофана» и у Игнатия Дякона [*Игнатий Дякон*].

11. Отправляясь в ссылку, патриарх Никифор встретил исповедника Феофана, «воскурениями и светильниками почитаемого, торжественным шествием в благой своей вере шествующего» (*Theoph.* *Contin.* 1. 18) [*Продолжатель*, 17]. Описание этой

встречи придает сцене изгнания тональность святости и исповедничества.

12. Монахи-авраамиты — сирийские еретики IX в., арабы называли их «брахиниах», по имени возглавлявшего их Ибрагима, или Авраама, Антиохийского. Они отрицали божественность Христа. Рассматриваются в качестве ответвления павликиан.

ла II к почитателям икон стали относиться лояльнее и некоторых вернули из ссылки.

Православная императрица Феодора обвинила патриарха Иоанна Грамматика не только в насаждении ереси иконоборчества, но и в жестоких гонениях на почитателей икон. Царица предложила главе церкви или согласиться с «восстановлением всех святых икон», или удалиться «в свое именье» и ждать решения своей участи ^{*1} [Продолжатель, 66–67]. Отказавшись, глава церкви подвергся опале, изгнанию в монастырь и даже наказанию палками ^{*2} [Продолжатель, 69]. Его обвинили в разных смертных грехах: в попытке самоубийства, разврате и занятиях магией ^{*3} [Продолжатель, 68, 69]. Таким образом, «Продолжатель Феофана» стремится полностью дискредитировать патриарха Иоанна Грамматика в глазах последующих поколений.

После восстановления иконопочитания при императрице Феодоре «все еретики во всей вселенной подверглись унижению» ^{*4} [Продолжатель, 68]. Император Василий I продолжил эту линию и, когда занялся вопросами церкви, «предал анафеме уцелевших еще еретиков-иконоборцев» ^{*5} [Продолжатель, 112]. «Продолжатель Феофана» считает, что благодаря решимости и твердости православных императоров в борьбе с вероотступниками «расцвела православная церковь» ^{*6} [Продолжатель, 68]. Таким образом, он видит императоров идеологами и исполнителями антиеретических акций. Д. Е. Афиногенов, напротив, полагает, что инициатором такой жесткой политики по отношению к иконоборцам были патриархи Никифор и Мефодий, желавшие навсегда исключить возможность повторения подобного раскола в церкви [Афиногенов 1997, 130–143].

При императрице Феодоре подверглись жестоким гонениям павликиане ¹³. Она решила или «обратить восточных павликиан к благочестию, или изничтожить их и лишит жизни» ^{*7} [Продолжатель, 73–74]. По свидетельству «Продолжателя Феофана», число убитых составило «около десяти мириад», что принесло империи «множество бедствий» ^{*8} [Продолжатель, 73–74]. Павликиан распинали, топили, казнили мечом, а имущество отбирали в царскую казну ^{*9} [Продолжатель, 73–74]. Окончательно павликиан разбили в 881 г. при Василии I ^{*10} [Продолжатель, 73–74, 290,

^{*1} Theoph. Contin. 4. 2

^{*2} Theoph. Contin. 4. 9

^{*3} Theoph. Contin. 4. 7, 8

^{*4} Theoph. Contin. 4. 6

^{*5} Theoph. Contin. 5. 32

^{*6} Theoph. Contin. 4. 6

^{*7} Theoph. Contin. 4. 16

^{*8} Theoph. Contin. 4. 16

^{*9} Theoph. Contin. 4. 16

^{*10} Theoph. Contin. 4. 16

13. Последователи этой секты жили в Малой Азии и в европейских владениях Византийской империи. Про них известно, что они не признавали иконы [Васильев, 344].

комм. 33]. Хроника не приводит примеров сопротивления иконоборцев гонениям в период правления Македонской династии.

Борьба между светской и духовной властью в империи

Императоры и в период иконоборчества, и после восстановления почитания икон стремились сосредоточить в своих руках не только светскую, но и высшую церковную власть и оказывали прямое давление на высшее церковное управление. Это давление реализовывалось через низложение и поставление патриархов и присвоение права церковного суда.

Столкновения интересов светской и духовной властей, а также попытки патриархов активно влиять на государственную политику приводили к тому, что императоры низлагали и поставляли патриархов по своей воле, иногда единоличным решением и вопреки церковным канонам. Смены патриархов происходили бурно и драматично, потрясая византийское общество.

После восстановления иконопочитания три императора — Михаил III, Василий I, Лев VI Философ — при восшествии на трон меняли патриарха (см. Прил. 1). При этом правители старались придать низложениям патриархов законность, опираясь на авторитет церковного собора или римских легатов, а также предъявляя различные обвинения. Низложенный предстоятель Константинопольской кафедры обычно отправлялся в ссылку, терпел мучения и издевательства.

Смещение патриархов Игнатия, Фотия и Евфимия происходило «самым постыдным образом» [Лебедев 1997, 27]. Игнатий, первый православный патриарх после иконоборчества, находился в конфронтации с Вардой, могущественным кесарем¹⁴ и братом императрицы Феодоры, за что был свергнут и избит, а его сторонники были подвергнуты «заключению, изгнанию и жесточайшим наказаниям»^{*1} [Продолжатель, 84]. Как пишет хроника, Варда и патриарх Фотий созвали собор с участием римских легатов, чтобы узаконить новое поставление на патриаршество^{*2} [Продолжатель, 84; Васильев, 387]. Эта ситуация расколола византийское общество на две партии: на сторонников Фотия и последователей Игнатия.

¹⁴. Кесарь — высший светский титул после императора в Византии до конца XI в. [Византийский словарь, 463].

^{*1} Theoph. Contin. 2. 32

^{*2} Theoph. Contin. 2. 32

Царь Василий I, как только пришел к власти, сразу низложил Фотия и вернул на патриаршую кафедру Игнатия¹⁵. Хронист отмечает, что таким образом император восстановил справедливость по отношению к незаконно низложенному патриарху и этим шагом «дал... церкви истинного жениха, детям — отца в соответствии с канонами»^{*1} [*Продолжатель*, 112]. Но, как убедительно отмечает А. П. Лебедев, этот факт скорее раскрывает деспотическое отношение императора к церкви [*Лебедев 1997*, 25]. Восстановления справедливости по отношению к одному патриарху он добился путем вопиющей несправедливости по отношению к другому — одному из самых талантливых среди тех, кто занимал патриарший престол Константинополя. Император стремился укрепить свою власть, полученную через убийство предшественника. Он хотел быть в хороших отношениях с папой римским, среди народа было много последователей Игнатия. Патриарх Фотий жил в заточении и терпел многочисленные лишения, а его сторонники сохраняли ему преданность. После смерти патриарха Игнатия Фотий, по предложению императора, занял патриаршую кафедру [*Васильев*, 433–436] и принял активное участие в составлении законодательного сборника «Эпанагога», в котором и была окончательно сформулирована идея симфонии [*История Византии*, 177].

*1 *Theoph.*
Contin. 5. 32

Император Лев VI Мудрый, воспитанник Фотия, сместил своего учителя сразу же при восшествии на престол. Царские чиновники взошли на амвон храма Святой Софии, где в это время служил Фотий, зачитали грамоту с вымышленными преступлениями патриарха, «низвергли его с трона и отправили в ссылку в монастырь»^{*2} [*Продолжатель*, 147]. На этот раз император хотел сделать патриархом своего брата Стефана по завещанию их отца, Василия I^{*3} [*Продолжатель*, 147].

*2 *Theoph.*
Contin. 6. 2

*3 *Theoph.*
Contin. 6. 2

При восшествии на престол император Александр совершил низложение патриарха Евфимия, по свидетельству «Продолжателя Феофана», вместе с Николаем Мистиком^{*4} [*Продолжатель*, 157]. Патриарха Евфимия подвергли оскорблениям и издевательствам:

*4 *Theoph.*
Contin. 6. 1

Будто дикие звери бросились сразу на священно-достойного мужа, рвали его почтенную бороду, толкали в шею, подвергли другим невыносимым мукам,

15. Подробное исследование по этой проблеме см.: [*Лебедев 2001*].

*1 *Theoph.*
Contin. 6. 1

при этом называли его вором, распутником и соблазнителем чужой жены *1 [*Продолжатель*, 157].

*2 *Theoph.*
Contin. 6. 1

Низложенный патриарх снес все спокойно и кротко и закончил свои дни в ссылке в монастыре ^{16, *2} [*Продолжатель*, 157].

Около двухсот лет византийское общество было расколото противостояниями церковно-политических партий и сотрясалося нецерковными сменами патриархов. В IX в. борьба шла между сторонниками патриархов Фотия и Игнатия, а в X в. — между сторонниками патриархов Николая Мистика и Евфимия.

Патриархи Игнатий и Евфимий были монахами и последователями Федора Студита [*Успенский* 1997, 23, 259]. Хроника описывает их как благочестивых, но суровых патриархов. Большую часть жизни они провели в монастырях, не имели светского образования и опыта жизни при дворе. В литературе отмечается, что они были популярны среди монахов и в народе [*Лебедев* 1997, 20].

В хронике и литературе патриархи Фотий и Николай Мистик описаны как образованнейшие люди своего времени. Хотя патриарх Фотий перед избранием занимал должность протоспафария ¹⁷, выбор его кандидатуры не был случаен. Он приходился внучатым племянником патриарху Тарасию [*Photios*], а его духовным учителем был патриарх Мефодий [*Попов*, 33]. Патриарх Николай Мистик был учеником патриарха Фотия [*Продолжатель*, 312, комм. 22]. Эти главы церкви имели поддержку сторонников просвещения и духовенства.

В борьбе за престол, в стремлении упрочить свою власть первые императоры Македонской династии преступали нравственные нормы, которые сформировались под влиянием христианства. Это противоречит тому «идеальному образу православного императора», который стремится создать хроника. Патриархи, ставившие христианские ценности выше интересов императоров, часто серьезно страдали за твердость своей позиции, оказываясь в ситуациях непримиримой конфронтации с государственной властью, которая всегда одерживала верх. В этом также раскрывалось отношение царской и духовной власти к законам и канонам ¹⁸.

16. Этот эпизод подробно описан в Псамафийской хронике [*Псамафийская хроника*, 69–74].

17. Протоспафарий — титул ниже патрикия. Патрикий — высокий (в ранней Византии — высший) титул, дававший право занимать важнейшие посты, например, стратигов фем [*Дашков*, 338].

18. См. подробнее работы И. С. Бердникова «Основные начала церковного права» и «Краткий курс церковного права» [*Бердников* 1902; *Бердников* 1903].

«Продолжатель Феофана» описывает несколько ситуаций, когда патриархи боролись за исполнение императорами нравственных законов в области брака. Хроника оценивает проступки императоров как нарушение Божьих заповедей, которые приводят в расстройство церковь, становятся источником «вражды, порчи и гибели»^{*1} [*Продолжатель*, 83] и граждан толкают к соблазну [*Успенский* 1997, 256].

^{*1} *Theoph.*
Contin. 4. 30

Церковь считала, что подданные смотрят на царя как на пример в делах веры и жизни, и поэтому в вопросах нравственности была иногда непримиримой.

Рассмотрим подробнее, как патриархи боролись за исполнение первыми лицами государства нравственных законов в области брака. Патриарх Игнатий отлучил от церкви могущественного кесаря Варду за сожительство с невесткой и был за это предан «тяжкому и мучительному» заключению, подвергнут истязаниям и заточен в монастырь^{*2} [*Продолжатель*, 83, 84].

^{*2} *Theoph.*
Contin. 4. 30, 31

Самая драматичная история борьбы за исполнение императором церковных постановлений развернулась между императором Львом VI и патриархом Николаем Мистиком. Император Лев Мудрый горячо желал иметь наследника. В трех официальных браках у него не было сына, а четвертый брак запрещали и церковные каноны, и светские законы. Как сообщает источник, его четвертая жена Зоя Карбонопсина родила сына Константина, будущего императора Константина VII, в незаконном браке. Поскольку наследник престола не может быть незаконнорожденным, Льву непременно нужно было вступить в брак с Зоей, но патриарх отказался венчать незаконный брак¹⁹. Исчерпав все средства его убедить, император решился на скромный обряд. Царственную чету обвенчал некий пресвитер Фома, который потом был низложен собором [*Лебедев* 1997, 29], о чем есть упоминание в хронике^{*3} [*Продолжатель*, 153]. Лев сам короновал супругу [*Успенский* 1997, 257], за что патриарх наложил на него епитимью^{*4} [*Продолжатель*, 153]. Н.Г. Попов отмечает, что весть о четвертом браке императора поразила Византию, все государство пришло в смущение. Всех потрясло пренебрежительное отношение Льва к канонам церкви, гражданскому законодательству и даже собственным указам [*Попов*, 109]. Впоследствии император отправил непримиримого главу церкви в ссылку, а на патриаршую

^{*3} *Theoph.*
Contin. 6. 23

^{*4} *Theoph.*
Contin. 6. 23

19. Этот эпизод подробно описан в Псамафийской хронике [*Псамафийская хроника*, 67–69].

*1 *Theoph.*
Contin. 6. 24

кафедру был избран Евфимий *1 [*Продолжатель*, 153–154; *Попов*, 105–106; *Успенский* 1997, 256]. Эта история более чем на сто лет расколола византийское общество на партии сторонников патриарха Николая и патриарха Евфимия [*Успенский* 1997, 261].

Таким образом, императоры часто ставили себя над законом²⁰. Правители считали, что получают власть от Бога, следовательно, она выше всех других властей и требует ответа не перед буквой закона, а перед совестью²¹ [*Величко*, 102]. Такая позиция во многом обусловила низложение неугодных царю патриархов.

Другой причиной смены патриархов было желание императора сделать главой церкви своего родственника. Василий I Македонянин хотел соединить в руках одной семьи светскую и духовную власть, для чего своего младшего сына Стефана, «как Авраам Исаака, отдал Богу и сопричислил и посвятил Божьей церкви» *2 [*Продолжатель*, 113, 147; *Васильев*, 437], т. е. постриг в монахи. Мечту своего отца воплотил в жизнь император Лев VI, свергнув с престола Фотия и поставив патриархом своего брата *3 [*Продолжатель*, 147]. Ф.И. Успенский пишет, что соединение в одной царской семье и светской, и высочайшей духовной власти в империи разрешало многие недоразумения. Также это желание царя подогревалось постоянным противостоянием церковных партий, будоражащих общество [*Успенский* 1997, 254]. О Стефане I «Продолжатель Феофана» сухо сообщает лишь то, что он стал патриархом и почил *4 [*Продолжатель*, 147, 149]. Н.Г. Попов пишет о нем как о совершенно бездеятельном человеке. Лев VI фактически управлял церковью вместо своего младшего брата, активно вмешивался во все церковные дела и издавал от имени патриарха законы [*Лебедев* 1997, 77; *Попов*, 74]. Стефан как патриарх был признан большинством византийского населения, к концу его правления разделение общества на партии практически исчезло. Однако пассивность патриарха привела к тому, что светские сановники по своему произволу упраздняли церкви и изгоняли священников [*Попов*, 68].

По примеру Василия I и Льва VI, Роман I Лакапин тоже готовил своего младшего сына Феофилакта в патриархи. «Продолжатель

*2 *Theoph.*
Contin. 5. 35; 6. 1

*3 *Theoph.*
Contin. 6. 2

*4 *Theoph.*
Contin. 6. 2, 8

20. Ср.: «Государство не должно быть самодержавным, неограниченным, не подчиненным никаким высшим, сверхгосударственным началам. <...> Лишь христианскому сознанию впервые открылись границы власти государства, лишь для него стало возможным различение двух царств» [*Бердяев*, 64–66].

21. См. «Исагогу»: «Как справедливый посредник в состязании, каждому воздаст должное по заслугам» (§1) и «защищать и подкреплять... все догматы, установленные семью Святыми Соборами, а также избранные римские законы» (§4). (Цит. по: [*Костокрызова*, 174]).

Феофана» сообщает, что Роман постриг своего сына в клирики в семилетнем возрасте ^{*1} [*Продолжатель*, 170, 318, комм. 24], чтобы тот занял патриарший трон при следующей вакансии. Феофилакт стал патриархом в шестнадцать лет. Как описывает «Продолжатель Феофана», для церковного признания этого необычного патриаршества Роману потребовался авторитет папы: «Явившиеся из Рима местоблюстители принесли синодальное постановление по поводу его рукоположения. Они и возвели его на патриарший трон» ^{*2} [*Продолжатель*, 174, 319, комм. 47].

^{*1} *Theoph.*
Contin. 6. 17

^{*2} *Theoph.*
Contin. 6. 34

Кроме права низложения и поставления патриархов, как можно заключить из источника, императоры присвоили себе и право церковного суда. Так, при низложении патриарха Фотия Лев VI выдвигает против него обвинения в попытке государственного переворота ^{*3} [*Продолжатель*, 147] и лично допрашивает патриарха. Доказательств вины не нашлось ^{*4} [*Продолжатель*, 147–148]. «Продолжатель Феофана» сообщает об этом по-хроникальному сухо, хотя это один из самых драматичных моментов в истории. Император Александр, собрав высший совет при участии Николая Мистика, низложил патриарха Евфимия и подверг его унижениям и избиению ^{*5} [*Продолжатель*, 157].

^{*3} *Theoph.*
Contin. 6. 2

^{*4} *Theoph.*
Contin. 6. 5

^{*5} *Theoph.*
Contin. 6. 1

Соотношение светской и духовной власти в империи не было равновесным. Если императоры свободно низлагали и поставляли патриархов, то последние не имели практически никакого влияния на избрание правителя ²², порой были вынуждены возлагать императорскую корону на голову человека, накануне организовавшего убийство своего предшественника. Так произошло при воцарении императоров Михаила II ^{*6} [*Продолжатель*, 20–21] и Василия I ^{*7} [*Продолжатель*, 89–90], и ни на одного из них не было наложено прещения.

^{*6} *Theoph.*
Contin. 1. 25

^{*7} *Theoph.*
Contin. 4. 44

Хронист описывает только два случая, когда патриарх пытался поставить условия будущему императору. Во время правления Михаила I войска провозгласили императором Льва Армянина ^{*8} [*Продолжатель*, 11] и патриарх Никифор потребовал от него присягнуть на верность православию, т. е. не менять государственной политики по отношению к почитанию икон. Согласно «Продолжателю Феофана», патриарх видел иконоборческие на-

^{*8} *Theoph.*
Contin. 1. 6

22. Исследователь Г. А. Острогорский считает, что факт введения в традиционный светский церемониал коронавания, совершаемого патриархом, являлся отражением возрастающего значения церкви и, в частности, возрастания роли

константинопольского патриарха. По его мнению, не случайно церковная коронация введена после Халкидонского собора (451 г.), возвысившего авторитет константинопольского патриаршества [*Острогорский*, 37].

*1 *Theoph.*
Contin. 1. 17

строения Льва и хотел обезопасить церковь от новой смуты *1 [*Продолжатель, 17*]. Хроника сообщает, что в момент коронации Лев V не принес клятву, которую требовал патриарх. Второй случай — это ранее описанное сопротивление патриарха Николая Мистика четвертому браку Льва Мудрого.

*2 *Theoph.*
Contin. 6. 6

Примечательно, что именно Николай Мистик, по свидетельству хроники, мог управлять государством, будучи регентом при малолетнем императоре Константине VII, если бы Зоя, его мать и тоже регент, не прогнала патриарха и его людей, «гневно сказав ему, чтобы заботился о своей церкви» *2 [*Продолжатель, 160–161*].

*3 *Theoph.*
Contin. 5. 32

Близким к симфоническому идеалу, по мнению хронистов, было время правления Василия I: он «унял волнение в церквах, подтвердил решения прошлого седьмого священного собора, предал анафеме уцелевших еще еретиков-иконоборцев» и водворил мир и спокойствие в церкви *3 [*Продолжатель, 112*]. Основой этого мира, по источнику, было соединение в империи православных императора и патриарха. Однако описанное «Продолжателем Феофана» воцарение мира и спокойствия в церкви не подтверждается исследователями, так как во время правления Василия I византийское общество страдало от разделения на игнатиан и фотиан²³. С объективной точки зрения, самым спокойным для империи было царствование «бездеятельного» Стефана, и можно предположить, что именно к этому идеалу стремились соавторы симфонии императоры Василий I и Лев VI [*Попов, 74*].

Следует отметить, однако, что государственной власти требовались благословение и поддержка власти духовной, как для упрочения своего царствования и передачи трона наследникам, так и потому, что в сознании императора и народа был укоренен идеал симфонии.

Патриархи боролись за благочестие и христианскую истину разными способами: использовали силу церковных канонов, налагали прещения и отлучения даже на императоров, печаловались за осужденных и подавали личный пример благочестия и святости, свидетельствовали о правде под угрозой низложения, ссылки и мучений. Огромный личный авторитет патриархов в народе делал их слово весомым.

Согласно идее симфонии император и глава церкви должны быть на одном уровне власти. Патриархи боролись за свое по-

23. Подробные исследования по этому вопросу см.: [*Россейкин; Успенский 1997; Dvornik*].

ложение в государстве. Они ощущали свою ответственность за исполнение в империи христианских норм, от которых зависело благополучие страны и подданных, поэтому вероисповедание императора и соблюдение им церковных и гражданских установлений было принципиально важно.

Анализ источника позволяет утверждать, что в Византийской империи идеал симфонических отношений между церковью и государством не был реализован. Император в стремлении добиться единства империи диктовал свою волю в вопросах вероисповедания, что приводило к усилению деспотизма со стороны государства. Из хроники «Продолжатель Феофана» следует, что в периоды иконоборчества, и иконопочитания государственная власть действовала одинаковыми методами, хотя хроника оценивает их диаметрально противоположно исходя из того, как это отражалось на положении иконопочитателей.

Заслуживает внимания то, что по ходу повествования в хронике образы патриархов бледнеют и из ярких церковных деятелей они превращаются в символические фигуры. Скорее всего, это свидетельствует о новой концепции церковно-государственных отношений, формирующейся в конце IX в.: вся власть должна быть сосредоточена в руках боголюбивого и благочестивого императора, который обеспечит в империи мир и благоденствие, а пассивный патриарх дает православному правителю религиозную санкцию.

Приложение 1. Годы правлений императоров и патриархов с 813 по 961 гг.²⁴.

Император	Годы правления	Константинопольский патриарх	Годы патриаршества
Лев V Армянин	813–820	Никифор I	806–815
Михаил II Травл	820–829	Феодот I	815–821
		Антоний I	821–837
Феофил	829–842	Иоанн VII Грамматик	838–843
Феодора (регент при Михаиле III)	842–856	Мефодий I	843–847
		Игнатий (Никита Рангаве)	847–858
Михаил III	842–867	Фотий I Великий	858–867
		Игнатий (Никита Рангаве)	867–878
Василий I	867–886	Фотий I Великий	878–886
		Стефан	886–893
Лев VI Философ	886–912	вдовство патриаршего престола 6 месяцев	
		Антоний II	893–901
		Николай I Мистик	901–907
		Евфимий I	907–912
		вдовство патриаршего престола 1 месяц	
Александр	912–913	Николай I Мистик	912–925
Константин VII	913–920		
Роман I Лакапин	920–945	вдовство патриаршего престола 5 месяцев	
		Стефан II Амасийский	925–927
		вдовство патриаршего престола 1 год 6 месяцев	
		Трифон	927–931
		вдовство патриаршего престола 1 год 6 месяцев	
		Феофилакт (Лакапин)	933–956
Константин VII	945–959	Полиевкт II Златоуст	956–970
Роман II	959–963		

24. Период иконоборчества выделен заливкой.

Источники

1. *Багрянородный* = Константин Багрянородный. Об управлении империей : Текст, перевод, комментарии / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М. : Наука, 1989. 496 с.
2. *Игнатий Диакон* = Игнатий Диакон. Житие св. отца нашего Никифора, архиеп. Константинограда и Нового Рима, писанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом священной великой церкви св. Софии / Пер. Д. Андреева ; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник. 1899. Т. 3. № 11. С. 17–32.
3. *Лев Диакон* = Лев Диакон. История / Пер. с древнегреч. М. М. Копыленко. М. : Наука, 1988. 237, [2] с., [1] л. ил.
4. *Летопись византийца* = Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. М. : Университ. тип., 1884. 370 с.
5. *Продолжатель Феофана* = Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. СПб. : Наука, 1992. 347 с.
6. *Псамафийская хроника* = Псамафийская хроника // Две византийские хроники X века : Псамафийская хроника / [Пер., предисл. и коммент. А. П. Каждана]. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники / [Пер. С. В. Поляковой и И. В. Феленковской : Предисл. и коммент. Р. А. Наследовой]. М. : Изд. вост. лит., 1959. С. 7–140.
7. *Симеон Логофет* = Симеон Метафраст. Списание мира от бытия и летописи собран от различных летописец : Славян. пер. хроники Симеона Логофета с дополн. / Изд. подг. В. И. Срезневским. СПб. : Имп. акад. наук, 1905. 239 с.
8. *Genesius* = Genesius / Ed. C. Lachmann. Bonn : Weber, 1834. 196 p. (CSHB; 19, 2).
9. *Georgius Cedrenus* = Georgius Cedrenus. Compendium historiarum / Ed. I. Bekker. Bonn : Weber, 1838. V. 2. 802 p.
10. *Ioannis Scylitzae* = Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 1973. 579 p.
11. *Ioannis Zonarae* = Ioannis Zonarae Epitome Historiarum / Ed. L. Dindorfi : In 6 v. Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1868–1875.

Литература

1. *Афиногенов 1997* = Афиногенов Д. Е. Патриаршество св. Мефодия I (843–847): борьба за преемственность в Византийской церкви // Византийский временник. Т. 57 (82). М. : Индрик, 1997. С. 130–156.

2. *Афиногенов 2005* = Афиногенов Д. Е. Генесий // Православная энциклопедия. Т. 10. М. : Православная энциклопедия, 2005. С. 577–579.
3. *Бердников 1902* = Бердников И. С. Основные начала церковного права православной церкви. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. 398 с.
4. *Бердников 1903* = Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной церкви. 2-е изд., перераб., доп. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. 324 с.
5. *Бердяев* = Бердяев Н. А. Философия неравенства : Письма к недругам по социальной философии. Берлин : Обелиск, 1923. 246 с.
6. *Бибииков* = Бибииков М. В. Развитие исторической мысли // Культура Византии : Вторая половина VII–XII вв. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин М. : Наука, 1989. С. 89–128.
7. *Блиев* = Блиев В. Р. Проблема отношений христианской церкви и государства в Византии в освещении отечественной византистики второй половины XIX — начала XX вв. : Дис... канд. ист. наук. Омск, 2011. 258 с.
8. *Васильев* = Васильев А. А. История Византийской империи : Время до крестовых походов (до 1081 г.). СПб. : Алетейя, 2014. 490 с.
9. *Величко* = Величко А. М. Церковь и император в византийской и русской истории : Историко-правовые очерки. СПб. : Изд-во Юридического инс-та, 2006. 195 с.
10. *Византийский словарь* = Византийский словарь. Т. 1 : А–Л / Сост., общ. ред. К. А. Филатова. СПб. : Амфора : РХГА : Изд-во Олега Абышко, 2011. 573 с.
11. *Гарнак* = Гарнак А. фон. История догматов. URL: http://yakov.works/library/04_g/ar/harn_02.html (дата обращения: 01.07.2019).
12. *Дашков* = Дашков С. Б. Императоры Византии. М. : Красная площадь : АПС-книги, 1997. 368 с.
13. *История Византии* = История Византии / Отв. ред. академик С. Д. Сказкин. Т. 2. М. : Наука, 1967. 472 с.
14. *Каждан* = Каждан А. П. Из истории византийской хронографии X в. // Византийский временник. Т. 19. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 76–96.
15. *Костогрызова* = Костогрызова Л. Ю. Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV — начала X вв. : Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург : [б. и.], 2007. 215 с.
16. *Курганов* = Курганов Ф. Взаимоотношения между гражданской и церковной властью в Византийской империи. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1880. 729 с.
17. *Лебедев 1997* = Лебедев А. П. Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. Репринт. воспр. изд. 1902 г. М. : [б. и.], 1997. 382 с.

18. *Лебедев 2001* = Лебедев А. П. История константинопольских соборов IX в. СПб. : Алетейя, 2001. 317 с.
19. *Литаврин* = Литаврин Г. Г. Византийская империя во второй половине VII–XII в. // Культура Византии : Вторая половина VII — XII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1989. С. 11–35.
20. *Любарский* = Любарский Я. Н. Сочинение продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописание? // Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. СПб : Наука, 1992. С. 293–368.
21. *Максимов* = Максимов Ю. Церковь и государство: возможна ли симфония? URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_5653 (дата обращения: 02.07.2019).
22. *Максимович* = Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе : Из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. Серия I : Богословие. Философия. 2007. Вып. 1 (17). С. 27–44.
23. *Новиков* = Новиков О. А. Византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства : Дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2008. 176 с.
24. *Острогорский* = Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне, Древняя Русь, Западная Европа : Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М. : Наука, 1973. С 33–42.
25. *Попов* = Попов Н. Г. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М. : Тип. А. И. Снегиревой, 1892. 304 с.
26. *Россейкин* = Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1915. 491 с.
27. *Соколов* = Соколов И. И. О византинизме в церковно-историческом отношении : Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843–1453 гг.) : Вселенские судьбы в Византии. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2003. 272 с.
28. *Сюзюмов* = Сюзюмов М. Я. Основные направления историографии истории Византии иконоборческого периода // Византийский временник. Т. 22. М. : Наука, 1963. С. 199–226.
29. *Успенский Л. А.* = Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви. Переславль : Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. 672 с.
30. *Успенский 1927* = Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 2. Половина 1. Л. : Издание автора, 1927. 358 с.
31. *Успенский 1894* = Успенский Ф. И. Партии цирка и димы в Константинополе // Византийский временник. Т. 1. СПб. : Наука, 1894. С. 1–16.
32. *Успенский 1997* = Успенский Ф. И. История Византийской империи. Период Македонской династии (867–1057 гг.). М. : Мысль, 1997. 527 с.

33. *Цыпин* = Цыпин Владислав, прот. Курс церковного права : Учебное пособие. Клин : Христианская жизнь : Круглый стол по религиозному образованию в РПЦ, 2004. 700 с.
34. *Dvornik* = Dvornik F. The Photian Schism : History and Legend. Reprinted 1970. Cambridge : University Press, 1948. 520 p.
35. *Photios* = Photios // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazdan. New York; Oxford : Oxford University Press, 1991. P. 1669–1670.
36. *Theophanes Continuatus. Dict.* = Theophanes Continuatus // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazdan. New York; Oxford : Oxford University Press, 1991. P. 2061–2062.

Сокращения

Theoph. Contin. Продолжатель Феофана

E. V. Paschenko

Church-State Relations in the Byzantine Empire According to the *Scriptores post Theophanem* (IX–X centuries)

This article considers Byzantine church-state relations during the second period of iconoclasm and the beginning of the Macedonian Dynasty, based on materials from the *Scriptores post Theophanem*. During this period, government authorities twice changed the official position on the veneration of icons, first in support of the iconoclasts, and later in support of the iconodules.

The ideal model of church-state relations, which the *Scriptores post Theophanem* presupposes, largely corresponds to the symphonic relationship between church and state described in the *Isagoge*. In reality, those in power, striving to preserve unity within the empire, dictated their own will concerning questions of faith, insensitively meddling in internal church affairs. Sources do not show a significant difference between the ways in which the state handled the church during the periods of iconoclasm and iconodulism. Moreover, according to the *Scriptores post Theophanem*, persecution of those outside the faith was more cruel and widespread during the iconodule period.

Early in the rule of the Macedonian Dynasty, the difficulties in the church-state interrelationship pointed out in this work led not to a restoration of symphony between church and state, but to a strengthening of the emperor's power and a weakening of the patriarch's power.

KEYWORDS: Byzantium, church-state relations, symphony, iconoclasm, Scriptores post Theophanem, Theophanes Continuatus, Leo V, Patriarch Photius, Empress Theodora, Emperor Basil I, Emperor Constantine VII Porphyrogenetos, Macedonian Dynasty.

References

SOURCES

1. Bekker I. (1838). *Georgius Cedrenus. Compendium historiarum*, v. 2. Bonn : Weber.
2. Dindorfi L. (ed.). *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum* : In 6 v. Lipsiae, 1868–1875.
3. Ignatios the Deacon (1899). “Zhitie sv. otca nashego Nikifora, arhiep. Konstantinograda i Novogo Rima, pisannoe Ignatiem, diakonom i skevofilaksom svjashhennoj velikoj cerkvi sv. Sofii” [“Life of St. the father of our Nicephorus, archbishop of Constantinograd and New Rome, written by Ignatius, deacon and skevophilax of the Holy Great Church of St. Sofia”], *Theological Herald*, 1899, v. 3, n. 11, pp. 17–32 (in Russian).
4. Kazhdan A. P. (transl.) (1959). “Psamafiiskaia khronika” [“Psamaphian Chronicle”], in *Two Byzantine chronicles of the X century. The Psamaphian Chronicle John of Kameniat. The capture of Thessaloniki*. Moscow : Publ. East Lit., pp. 7–14 (in Russian).
5. Kopylenko M. M. (transl.) (1988). *Lev Diakon. Istoriia* [History]. Moscow : Nauka (in Russian).
6. Lachmann C. (ed.) (1834). *Genesius*. Bonn : Weber. (CSHB; 19, 2).
7. *Letopis' vizantiitsa Feofana ot Diokletiana do tsarei Mikhaila i syna ego Feofilakta* [Chronicle of the Byzantine Theophanes from Diocletian to the kings of Michael and his son Theophylact]. Moscow, 1884 (in Russian).
8. Litavrin G. G., Novosel'cev A. P. (eds.) (1989). *Bagrjanorodnyj Konstantin. Ob upravlenii imperiej : Tekst, perevod, kommentarii* [Constantine VII Porphyrogenetos. About Empire Management : Text, Translation, Comments]. Moscow : Nauka (in Russian).
9. *Prodolzhatel' Feofana. Zhizneopisanie vizantiiskikh tsarei* [The successor of Theophanes. Biography of the Byzantine kings]. St. Petersburg : Nauka, 1992 (in Russian).
10. Sreznevskim V. I. (ed.). (1905). *Simeona Metafrasta i Logofeta Opisanie mira ot bytiia i letovnik sobran ot razlichnykh letopisets*. St. Petersburg.
11. Thurn I (ed.) (1973). *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. Berlin; New York.

LITERATURE

1. Afinogenov D. E. (1997). "Patriarshestvo sv. Mefodiia I (843–847): bor'ba za preemstvennost' v Vizantiiskoi tserkvi" ["Patriarchate of St. Methodius I (843–847): the struggle for succession in the Byzantine church"], In *Vizantiiskii vremennik*, 1997, v. 57 (82), Moscow : Indrik, pp. 130–156 (in Russian).
2. Afinogenov D. E. (2005). "Genesii" ["Genesius"], in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, v. 10, Moscow : Pravoslavnaia Entsiklopediia, pp. 577–579 (in Russian).
3. Berdnikov I. S. (1902). *Osnovnye nachala tserkovnogo prava pravoslavnoi tserkvi* [The main principles of the church law of the Orthodox Church]. Kazan : Imperial university typolithography (in Russian).
4. Berdnikov I. S. (1903). *Kratkii kurs tserkovnogo prava Pravoslavnoi tserkvi* [Orthodox Church Law Short Course], 2 ed. Kazan : Imperial university typolithography (in Russian).
5. Berdyaev N. A. (1923). *Filosofii neravenstva : Pis'ma k nedrugam po sotsial'noi filosofii* [The Philosophy of Inequality: Letters to Foes on Social Philosophy]. Berlin : Obelisk (In Russian).
6. Bibikov M. V. (1989). "Razvitie istoricheskoi mysli" ["The development of historical thought"], in Udal'tsova Z. V., Litavrin G. G. (eds.), *Kul'tura Vizantii : Vtoraia polovina VII — XII v.*, Moscow : Nauka (in Russian).
7. Blied V. R. (2011). *Problema otnoshenij hristianskoj cerkvi i gosudarstva v Vizantii v osveshnenii otechestvennoj vizantinistiki vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv.* [The problem of relations between the Christian church and the state in Byzantium in the coverage of domestic Byzantine studies of the second half of the XIX — early XX centuries] : PhD dissertation (history), Omsk (in Russian).
8. Dashkov S. B. (1997). *Imperatory Vizantii* [Emperors of Byzantium]. Moscow : Krasnaia ploshchad' : APS-knigi (in Russian).
9. Dvornik F. (1948). *The Photian Schism : History and Legend*. Reprinted 1970, Cambridge : University Press. 520 p.
10. Filatov K. A. (ed.) (2011). *Vizantiiskii slovar'* [Byzantine dictionary], v. 1 : A–L. St. Petersburg : Amfora : Russian Christian Academy of Humanities : Publ. Olega Abyshko (in Russian).
11. Harnack A. fon. *Istoriia dogmatov* [A History of Dogma], available at: http://yakov.works/library/04_g/ar/harn_02.html (20.11.2019) (Russian translation).
12. *Istoriia Vizantii* [History of Byzantium], v. 2. Moscow : Nauka, 1967 (in Russian).

13. Kazhdan A. P. (1961). “Iz istorii vizantiiskoi khronografii X v.” [“From the history of Byzantine chronography of the 10th century”], in *Vizantiiskii vremennik*, 1961, v. 19, Moscow : The Academy of Sciences of the USSR, pp. 76–96. (in Russian).
14. Kostogryzova L. Iu. (2007). *Evolutsiia tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii v Vizantii v zakonodatel'stve imperatorov IV — nachala X vv.* [The evolution of church-state relations in Byzantium in the legislation of emperors of the IV — early X centuries] : PhD dissertation (juridism), Ekaterinburg (in Russian).
15. Kurganov F. (1880). *Vzaimootnosheniia mezhdru grazhdanskoi i tserkovnoi vlast'iu v Vizantiiskoi imperii* [Relations between civil and ecclesiastical authority in the Byzantine Empire]. Kazan' (in Russian).
16. Lebedev A. P. (1997). *Ocherki vnutrennei istorii vizantiisko-vostochnoi tserkvi v IX, X i XI vekakh* [Essays on the internal history of the Byzantine-Eastern Church in the IX, X and XI centuries], Repr. ed. 1902, Moscow (in Russian).
17. Lebedev A. P. (2001). *Istorija konstantinopol'skih soborov IX v.* [History of the Constantinople Cathedrals of the IX century]. St. Petersburg : Aletejja.
18. Litavrin G. G. (1989). “Vizantiiskaia imperiia vo vtoroi polovine VII — XII v.” [“The Byzantine Empire in the second half of the VII — XII centuries”], in Z. V. Udaltsova, G. G. Litavrin (eds.). *Kul'tura Vizantii : Vtoraia polovina VII — XII v.*, Moscow : Nauka (in Russian).
19. Liubarskii Ia. N. (1992). “Sochinenie prodolzhatelia Feofana. Khronika, istoriia, zhizneopisaniia?” [“The work of the successor of Theophanes. Chronicle, history, biography?”], in *Prodolzhatel' Feofana : Zhizneopisaniia vizantiiskikh tsarei*, St. Petersburg : Nauka (in Russian).
20. Maksimov Iu. *Tserkov' i gosudarstvo: vozmozhna li simfoniia?* [Church and state: is a symphony possible?], available at: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_5653 (20.11.2019) (in Russian).
21. Maksimovich K. A. (2007). *Tserkovnye novelly sv. imeratora Iustiniana I (527–565 gg.) v sovremennom russskom perevode : Iz opyta raboty nad proektom* [Church short stories of st. Emperor Justinian I (527–565 years) in the modern Russian translation : From experience on the project]. *St. Tikhon's university review. Ser. 1 : Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2007, v. 17, pp. 27–44 (in Russian).
22. Novikov O. A. (2008). *Vizantiiskaia kontseptsiiia vzaimootnoshenii Tserkvi i gosudarstva* [The Byzantine Concept of Church-State Relations] : PhD dissertation (juridism), Voronezh (in Russian).
23. Ostrogorskij G. A. (1973). “Jevoljucija vizantijskogo obrjada koronovanija” [“The evolution of the Byzantine rite of coronation”], in *Vizantija, juzhnye slavjane, Drevnjaja Rus', Zapadnaja Evropa. Sb. statej v chest' V. N. Lazareva*. Moscow : Nauka, pp. 33–42.

24. “Photios”, in Kazdan A. P. (ed.). *The Oxford Dictionary of Byzantium*, New York; Oxford : Oxford University Press, 1991, pp. 1669–1670.
25. Popov N. (1892). *Imperator Lev VI Mudryi i ego tsarstvovanie v tserkovno-istoricheskom otnoshenii* [Emperor Leo VI the Wise and his reign in church-historical terms]. Moscow : Tip. A. I. Snegirevoi (in Russian).
26. Rossejkin F. M. (1915). *Pervoe pravlenie Fotija, patriarha Konstantinopol'skogo* [First rule of Photius, Patriarch of Constantinople]. Sergiev Posad : Tip. Sv.-Tr. Sergievoj lavry.
27. Sokolov I. I. (2003). “O vizantinizme v tserkovno-istoricheskom otnoshenii” [“On Byzantinism in the Church-historical dimension”], in Idem. *O vizantinizme v tserkovno-istoricheskom otnoshenii : Izbranie patriarkhov v Vizantii s sere diny IX do nachala XV veka (843–1453 gg.) : Vselenskie sud' i v Vizantii* [On Byzantinism in the Church-historical dimension. Election of patriarchs at Byzantium from mid-IX to XV centuries (843–1453). The ecumenical bench in Byzantium], St. Petersburg : Oleg Abyshko, pp. 11–54 (in Russian).
28. Suzyumov M. Ya. (1963). “Osnovnye napravlenija istoriografii istorii Vizantii ikonoborcheskogo perioda” [“The main directions of historiography of the history of Byzantium of the iconoclastic period”], in *Vizantiiskii vremennik*, 1963, v. 22, Moscow : Nauka, pp. 199–226 (in Russian).
29. “Theophanes Continuatus Dict.”, in Kazdan A. P. (ed.). *The Oxford Dictionary of Byzantium*, New York; Oxford : Oxford University Press, 1991, pp. 2061–2062.
30. Tsy-pin Vladislav, archpriest (2004). *Kurs tserkovnogo prava : Uchebnoe posobie* [Church Law Course : Tutorial]. Klin : Khristianskaia zhizn' : Kruglyi stol po religioznomu obrazovaniiu v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (in Russian).
31. Uspenskii F. I. (1894). “Partii tsirka i dimy v Konstantinopole” [“Circus and Dima Parts in Constantinople”], in *Vizantiiskii vremennik*, 1894, v. 1, St. Peterburg, pp. 1–16 (in Russian).
32. Uspenskii F. I. (1927). *Istoriia Vizantiiskoi imperii* [History of the Byzantine Empire], v. 2, The first half. Leningrad : Author's edition (in Russian).
33. Uspenskii F. I. (1997). *Istoriia Vizantiiskoi imperii : Period Makedonskoi dinastii (867–1057)* [History of the Byzantine Empire : The period of the Macedonian dynasty (867–1057)]. Moscow : Mysl' (in Russian).
34. Uspenskii L. A. (1997). *Bogoslovie ikony pravoslavnoi tserkvi. Izdatel'stvo bratstva vo imia sviatogo kniazia Aleksandra Nevskogo* [Theology of the icon of the Orthodox Church]. Moscow : Publishing House of the Brotherhood in the Name of Holy Prince Alexander Nevsky (in Russian).
35. Vasil'ev A. A. (2014). *Istoriia Vizantiiskoi imperii : Vremia do krestovykh pokhodov* [History of the Byzantine Empire : Time before the crusades]. St. Petersburg : Aleteiia (in Russian).

36. Velichko A. M. (2006). *Tserkov' i imperator v vizantiiskoi i russkoi istorii (istoriko-pravovye ocherki)* [Church and Emperor in Byzantine and Russian History (historical and legal studies)]. St. Petersburg : Publ. Juridicheskogo instituta (in Russian).

Abbreviations

Theoph. Contin. *Scriptores post Theophanem*